

В исследовании рассмотрен японский период развития архитектуры Северо-Восточного Китая (Маньчжурия), который представляет собой отдельную ветвь японской колониальной архитектуры. Для определения закономерностей развития композиционных приемов период разделен на два этапа (1932–1938 и 1938–1945), выявлены основные закономерности объемно-пространственной композиции, в том числе методы пропорционирования, основанные на модуле 1 к 2. Определены стилиевые предпочтения, которые по мере развития архитектуры Маньчжоу-Го трансформировались от неоклассицизма к ар-деко и модернизму. Выявлено, что, несмотря на изменение стилистики, принципы построения объемно-пространственной композиции оставались неизменными.

Ключевые слова: архитектура; композиция; стили; Маньчжоу-Го; Маньчжурия; Китай; КНР. /

The study examines the Japanese period of architecture development in Northeast China (Manchuria), which represents a separate branch of Japanese colonial architecture. To determine the patterns of development of compositional techniques, the period is divided into two stages (1932–1938 and 1938–1945), and the main patterns of spatial composition are revealed, including methods of proportionation based on module 1 to 2. The article determines stylistic preferences, which, as the architecture of Manchukuo developed, transformed from neoclassicism to Art Deco and modernism. It was revealed that despite the changes in style, the principles of building a three-dimensional composition remained unchanged.

Keywords: architecture; composition; styles; Manchukuo; Manchuria; China; PRC.

Композиционные особенности архитектуры Маньчжоу-Го / Compositional features of Manchukuo architecture

Изучение архитектуры Китая первой половины XX века находится на начальном этапе. Во многом это обусловлено тем, что постройки этого периода в разрезе всей истории архитектуры Китая, насчитывающей несколько тысячелетий, являются новыми и рассматриваются в качестве современной архитектуры. В связи с этим данное видение распространяется и на архитектуру Северо-Восточного Китая (Маньчжурия), активизация развития которого началась только в XX веке с началом строительства железнодорожной сети в рамках концессионного соглашения с Российской империей. Во многом это было связано с обособленностью региона от остального Китая, ввиду того что данная территория являлась родовыми землями династии Айсинь Гиоро (императорская династия Цин), что привело к фактическому запрету на расселение на ее территории ханьцев, сохранявшемуся до второй половины XIX столетия [1].

Развитие этой территории в первой половине XX века связано с постоянным соперничеством за сферы влияния и концессии между Российской и Японской империями, которые действовали в рамках отведенных концессионными и арендными договорами территорий, и китайскими поселениями, расположенными на их периферии. Всё это привело к формированию разных векторов развития архитектуры, которые зачастую проявлялись довольно спонтанно, что значительно усложняет ее систематизацию и изучение. Одной из поворотных точек для данного региона стало создание прояпонского марионеточного государства Маньчжоу-Го, что позволило объединить территорию страны под управлением единой администрации и способствовало развитию архитектуры в рамках японской колониальной архитектурной школы. Короткий период существования данного государства (1932–1945), с одной стороны, не позволил сформировать каких-то значимых архитектурных и градостроительных достижений, с другой – продемонстрировал трансформацию принципов архитектуры региона.

Таким образом, на сегодняшний день изучение развития архитектуры Северо-Восточного Китая носит фрагментарный характер и, как правило, является частью более крупных исследований истории архитектуры региона, в первую очередь сосредоточенных на ана-

лизе русского (реже – японского) наследия. В работах китайских авторов в основном преобладает каталожное описание объектов культурного наследия различных городов [2–4] либо описание архитектуры в контексте развития исторических процессов [5, 6]. В отечественной научной школе ключевой вклад в изучение русского наследия в архитектуре Маньчжурии внесли Н. П. Крадин [7] и С. С. Левашко [8]. В. И. Лучковой [9] и Л. В. Задвернюк [10] изучено развитие средневековой архитектуры Маньчжурии, которая была ограничено представлена в южных районах. Работы Н. Е. Козыренко, А. П. Ивановой, Х. Яна [11, 12] во многом схожи с китайскими трудами, в которых упор делается на каталожное описание. Творческое наследие архитекторов, в первую очередь представителей российской школы, изучено в работах Н. П. Крадина, М. Е. Базилевича [13]. Вопросы типологии отдельных объектов рассматривают Е. В. Глатоленковой [14], Т. А. Смоляниновой, Д. С. Целуйко [15, 16] и др. В то же время практически никто из исследователей ранее не отмечал уникальность этого региона и периода, заключающуюся в том, что достаточно автономно развивавшиеся архитектурные школы русской эмиграции, Японии и Китая были объединены и трансформировались в региональное направление. Наиболее близкой по тематике является труд Э. Дэнисона, Г. Жэня [17], в котором рассматривается трансформация архитектуры и градостроительства в этот период через призму формирования государства Маньчжоу-Го. Однако в этой работе основной упор делается на анализ исторических процессов, а не на архитектурную составляющую.

Таким образом, в научном дискурсе сформировалась лакуна, которая требует дальнейшего изучения. В связи с этим первоочередной задачей стала разработка периодизации развития архитектуры Маньчжоу-Го для выявления основных закономерностей в формообразовании и стилистике объектов. Ввиду короткого периода существования удалось выделить только два этапа, каждый из которых характеризуется начальным и конечным этапами развития.

Так, для начального этапа (1932–1938) был характерен ввод в эксплуатацию зданий, запроектирован-

текст

Антон А. Ким
Тихоокеанский
государственный
университет (Хабаровск)
Екатерина Пугачева
Тихоокеанский
государственный
университет (Хабаровск)

text

Anton A. Kim
Pacific National University
(Khabarovsk)
Ekatereina Pugacheva
Pacific National University
(Khabarovsk)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда № 23-78-01188, <https://rscf.ru/project/23-78-01188/>

Acknowledgements: The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation No. 23-78-01188, <https://rscf.ru/project/23-78-01188/>

> Рис. 1. Универмаг
«Баошань»

> Рис. 2. Международный
отель в Харбине

ных еще до образования Маньчжоу-Го, что отразилось на стилистике объектов и подходах к организации объемно-пространственной композиции. Всё это привело к тому, что в подобных постройках еще прослеживались черты национальных архитектурных школ. Примером могут служить объекты, возведенные на территории земель, ранее принадлежавших непосредственно Китаю, которые возводились в так называемом китайско-западном стиле. Он характеризовался активным применением различных архитектурных элементов и деталей европейской архитектуры и их синтезом с композиционными принципами построения традиционного китайского зодчества. В ходе такого кросс-культурного взаимодействия существенно нарушались пропорции, тектоника западных элементов, что объяснялось в первую очередь незнанием местными архитекторами основ архитектуры Запада.

Для периода Маньчжоу-Го формирование такой архитектуры прежде всего связано с эклектическим применением мотивов и элементов архитектуры неоклассицизма, неоренессанса и необарокко. К ним изредка добавлялись элементы японского стиля тацуно, который к этому моменту в самой японской архитектуре практически не применялся. Несмотря на более высокий уровень декорирования, элементов харбинского стиля «китайское барокко» было немного, что, вероятнее всего, связано с окончанием его массового развития еще в конце 1920-х годов в связи с начавшейся экономической стагнацией региона, с одной стороны, и снижением русского влияния – с другой. В подобных постройках активно применялась сложная композиция фасадов, отличавшаяся многоплановостью и разнообразием декора. Практически всегда акцентировалась входная группа, которая зачастую подчеркивалась аркадами, колонными портиками, купольными завершениями, башнями. В целом архитектуры, выстроенной в таком стиле в этот период, было немного.

Чаще встречались постройки, являвшиеся образцом колониального японского зодчества. К этому моменту, как и в метрополии, в таких постройках прослеживался последовательный переход от неоклассицизма к ар-деко. Преобладающие горизонтальные направления в построении композиции фасадов, характерные для более

раннего стиля тацуно, сменились подчеркиванием вертикального членения за счет применения систем пиллястр и характерных пропорций японских окон, основанных на модуле 1:2. Для построек начала 1930-х годов еще характерно применение полноценных портиков, выполненных в виде полу- и трехчетвертных колонн, однако сам декор ограничивался применением тяг и простых барельефов.

Русская архитектурная школа на данном этапе уже не была ключевой в регионе и в основном продолжала функционировать в Харбине и северной части Маньчжурии, при этом как обслуживая потребности русской эмиграции, так и выполняя проекты для японского населения. Одной из характерных черт этой школы стало частичное сохранение черт архитектуры дореволюционного периода, а также большая степень проработки архитектурного декора, что отличало ее от геометризированной японской архитектуры.

Уже к концу рассматриваемого периода постройки этих школ были объединены в единую архитектуру Маньчжоу-Го, чему во многом способствовала земельно-имущественная политика [18], значительно осложнившая возможность нового строительства иностранным представителям, которые могли бы сохранить приверженность своим национальным архитектурным школам.

Основную роль в разработке проектов этого периода сыграли японские архитекторы, которые участвовали в проектировании ключевых объектов государства. Всё это не могло не сказаться на архитектурном облике, в котором стал доминировать стиль ар-деко, характерный для японских построек этого периода и отличавшийся практически полным отказом от сложного лепного декора и заменой его крупным членением и геометризацией плоскостного рельефа. Примером может служить здание универмага «Баошань» (рис. 1), расположенное в Чанчуне и являющееся одним из наиболее характерных объектов архитектуры данного периода, в котором применены вертикальное членение, фокусировка главного входа на угол пересечения улиц и подчеркивание входного портала башней. Также интересно здание Международного отеля в Харбине (рис. 2), спроектированное русским архитектором Е. А. Улановцем, где

< Рис. 4. Стиль тэйкан-дзукури:
а – Государственный совет Маньчжоу-Го,
б – Министерство общественной безопасности Маньчжоу-Го,
в – Верховный суд Маньчжоу-Го

при использовании целого ряда приемов, характерных для японской архитектуры этого периода (вертикальное членение, геометризованный декор, скругленные углы и т. д.), сохраняется характерный для русской архитектурной школы высокий уровень проработки декоративных элементов с сохранением их лаконичности.

Повышенная этажность зданий, возводимых в этот период, и периметральная блокированная застройка кварталов привели к формированию ансамблей однотипных улиц, которые пришли на смену разностилевой застройке более раннего периода. Акцентами выступали крупные общественные и правительственные здания, которые зачастую располагались на пересечении улиц либо на круговых перекрестках, характерных для градостроительства региона. В этом случае композиция здания подчеркивалась выделением входного портала, который имел повышенную относительно основного объема здания высоту либо же дополнительный этаж, в некоторых случаях перераставший в башенное, нередко сложное многоярусное завершение (рис. 3).

Наиболее часто такой подход встречался в правительственных зданиях, где применялся стиль тэйкан-дзукури (стиль императорской короны), пришедший из Японии и характеризующийся использованием стилизованной азиатской крыши над основным объемом, выполненным в европейском стиле. Наиболее известными примерами подобных объектов стали так называемые восемь министерств – правительственные объекты, построенные в Чанчуне и являвшиеся композиционными доминантами всей градостроительной структуры (рис. 4).

Вторым характерным для архитектуры этого периода явлением стало скругление углов здания, что приводило к более легкому восприятию проектируемых, композиционно тяжеловесных объектов. В этот же период ограниченно стали применяться мотивы стиля тацуно, выразившиеся в применении горизонтальных рустрованных элементов на зданиях со сложной объемно-пространственной композицией, в которой, как правило, продолжал применяться прием скругления углов. Наиболее характерным примером подобных объектов является здание Театра Фэнлэ, в котором, помимо применения пластики фасадов, также используется стилизация

^ Рис. 3. Входные группы

v Рис. 5. Театр Фэнлэ

^ Рис. 6. Чанчуньское отделение Южно-Маньчжурской железной дороги

v Рис. 8. Композиционный анализ здания Телеграфно-телефонной компании в Чанчуне

v Рис. 9. Композиционный анализ здания Министерства транспорта Маньчжоу-Го

v Рис. 10. Композиционный анализ здания Министерства экономики Маньчжоу-Го

v Рис. 11. Композиционный анализ здания отделения Южно-Маньчжурской железной дороги

v Рис. 7. Здание Угльно-промышленной компании в Чанчуне

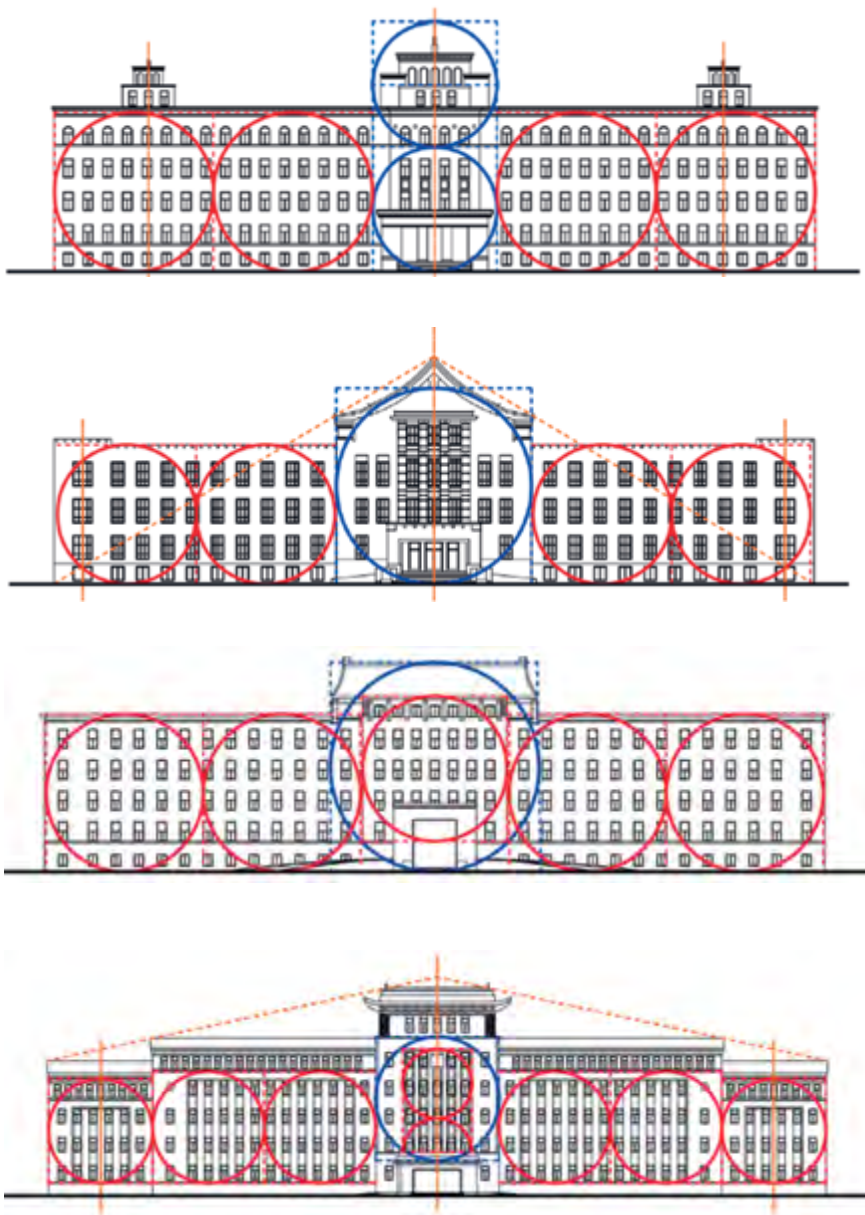
горизонтального декора стиля тацуно (рис. 5). В целом к концу рассматриваемого периода уже практически полностью сложилось представление о развитии архитектуры Маньчжоу-Го как регионального варианта японской колониальной архитектуры.

Второй этап (1938–1945) связан с изменением стилистического восприятия архитектурных форм. При этом первые подобные примеры стали появляться уже с 1935 года, когда наметилась тенденция к упрощению и без того довольно простого декора, который стал сохраняться преимущественно в зоне входного портала. Основная плоскость фасада продолжала поддерживаться вертикальным метрическим членением, которое достигалось за счет пропорций окон и использования ниш под оконными проемами, визуально объединяющими вертикальные элементы.

К концу периода ар-деко окончательно уступило место модернизму. Основная плоскость фасада практически не декорировалась. Входная группа преимущественно подчеркивалась повышенной этажностью и применением лопаток либо же п-образным ризалитом, акцентирующим вход. Примером может выступать Чанчуньское отделение Южно-Маньчжурской железной дороги (рис. 6) и здание Угльно-промышленной компании (рис. 7). С одной стороны, такое упрощение шло в русле развития магистральных архитектурных школ, с другой – являлось признаком последующей экономической стагнации региона после вступления Японии во Вторую мировую войну.

Несмотря на изменение стилистических элементов, композиция построения фасадов и объемно-пространственной структуры оставалась практически неизменной. Так, для наиболее репрезентативных, в первую очередь правительственных, объектов использовали композицию, основанную на центрально-осевой симметрии. На центральной основной композиционной оси располагали входной портал. Как правило, его пропорции стремились к квадрату, что отсылает сразу как к китайской системе пропорционирования, основанной на пропорциях 1:1 [19], так и к японской, основанной на пропорции 1:2 (рис. 8–11) [20].

Центральную ось зачастую поддерживали дополнительные оси, фланкирующие плоскость фасада и подчер-

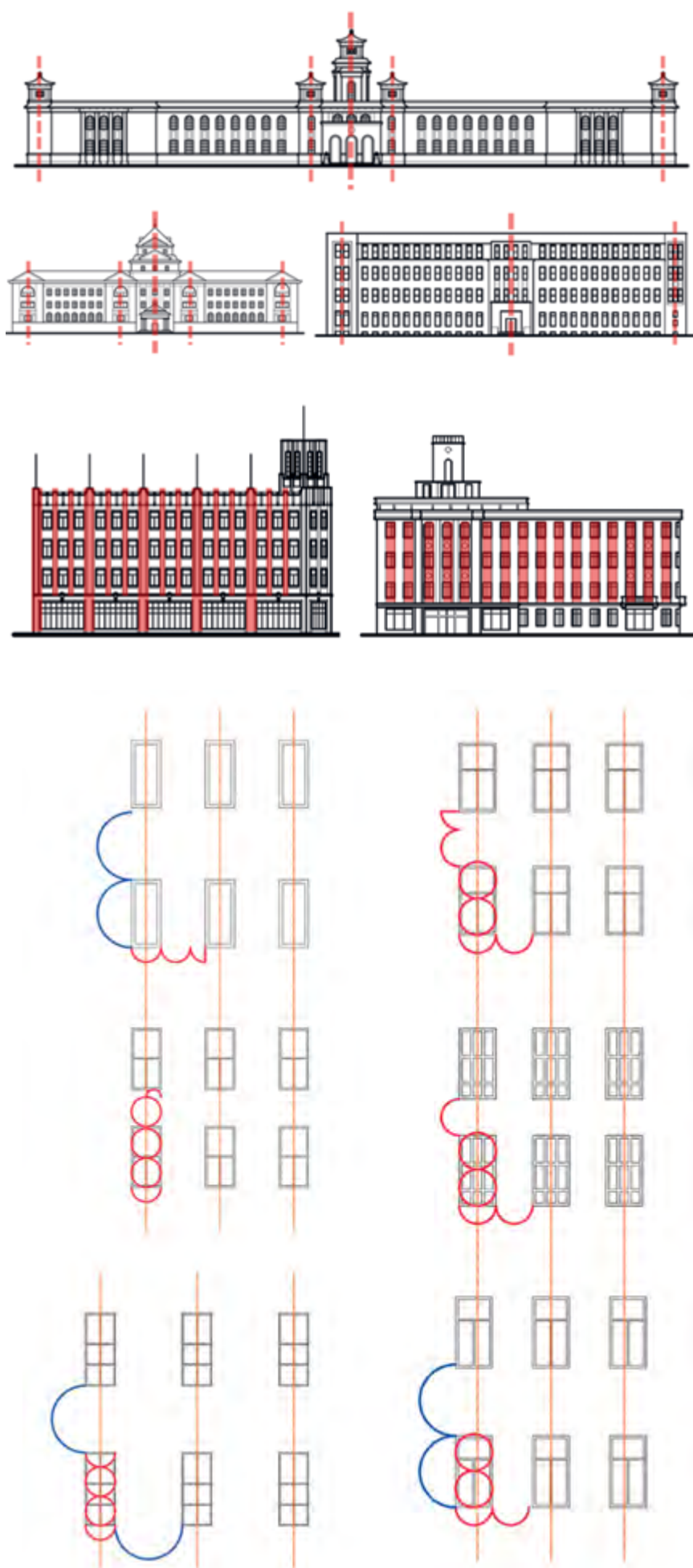
кивающиеся ризалитом, башенным завершением либо же повышенной этажностью (рис. 12). По мере упрощения композиции фасадов от данного приема практически полностью отказались, в основном он встречался до 1940-х годов.

Основная плоскость фасада была наименее выразительной, но также задавала вертикальное членение за счет уже упомянутых симметричных оконных проемов, визуально объединенных по вертикали. Первоначально такое объединение подчеркивалось пилястрами, межоконные ниши по вертикали могли заполняться нишами, которые в некоторых случаях декорировались плоскостным рельефом, что в целом характерно для китайской архитектуры (рис. 13). На поздних этапах композиция держалась только за счет пропорций. Проведенный анализ (рис. 14) показал, что горизонтальные простенки, как правило, составляли 1–2 ширины окна, а сами оконные проемы стремились к пропорциям 1:2. Вертикальные простенки в основном не превышали высоту окна либо были равны ей. Именно такое близкое расположение окон придавало характерную метричность.

Для объектов, спроектированных на первом этапе, также было характерно акцентировать первый и верхний этажи. На первом этаже зачастую использовалась каменная кладка либо крупный руст, что подчеркивало тектонику сооружений. Верхний этаж мог акцентироваться арочными оконными проемами (рис. 15). Все это вместе с отбивкой этих этажей поясами значительно обогащало детализровку фасадов, которой они в последующем лишились.

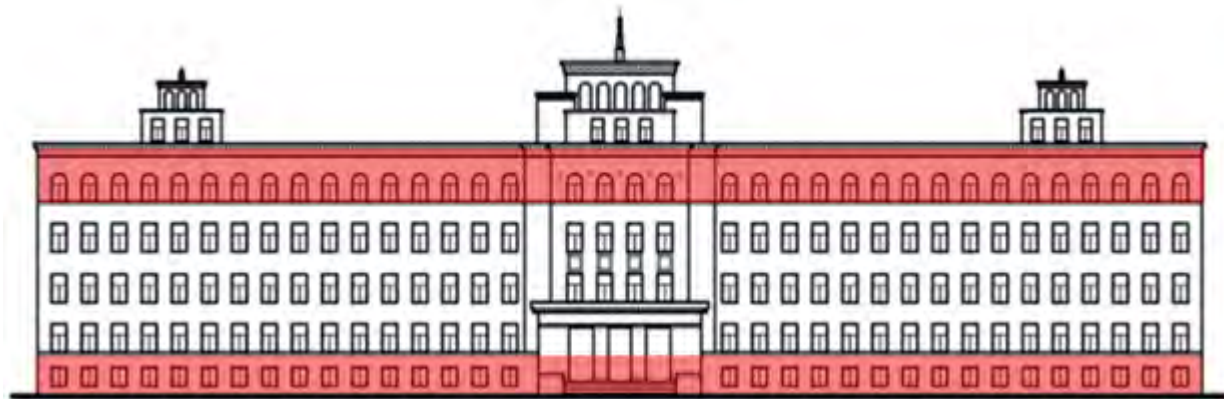
Еще одним значимым моментом для архитектуры Маньчжоу-Го стало отсутствие выраженной типологии, что в целом необычно для архитектуры Китая, где исторически сложилось отождествление типологии и стилистики [21]. Это же было характерно и для европеизированной архитектуры Китая рассматриваемого периода, а также для японских построек [22]. Однако в архитектурных объектах периода Маньчжоу-Го такого выраженного деления нет, что позволяет говорить о региональной особенности развития. При этом здания, используемые даже в качестве промышленных объектов, в ряде случаев решались в виде обычных офисных построек, что является несомненным влиянием идей модернизма.

Таким образом, в период развития архитектуры Маньчжоу-Го сложилась локальная архитектурная школа, созданная при помощи японских архитекторов и инженеров и фактически являвшаяся региональным вариантом японской колониальной архитектуры. За свой непродолжительный период развития она пережила трансформацию от эклектики европейских элементов до превращения в архитектуру модернизма, в первую очередь направленную на удовлетворение функциональных потребностей. В отличие от градостроительных решений, в архитектуре зданий и сооружений Маньчжоу-Го практически не применялись экспериментальные решения, все развитие шло в русле магистральных архитектурных течений. В то же время для локального развития региона формирование единых подходов к проектированию позволило объединить разрозненные течения, чего так и не произошло на территории центральных и южных провинций Китая. Наиболее знаковые постройки на долгие годы стали и нередко остаются композиционными центрами градостроительных ансамблей, заложенные композиционные принципы продолжали применяться в застройке городов послевоенной Маньчжурии.

- > Рис. 12. Композиционные оси
- > Рис. 13. Вертикальное членение фасадов
- > Рис. 14. Анализ пропорционирования оконных проемов

> Рис. 15. Горизонтальное членение фасадов

Литература

1. История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Кн. 1: Маньчжурия в эпоху феодализма (XVII – начало XX в.) / гл. ред. А. И. Крушанов. – Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1987. – 422 с.
2. The Architectural Heritage of Modern China, Harbin / ed. F. Zhang. – Beijing : China Building Industry Publishing Co., Ltd., 1992. – 141 p.
3. The Condensed Music. Overview of protected constructions in Harbin / ed. Xiaotao Li. – Beijing : China Construction Press, 2005. – 424 p.
4. Lu, T. Old Architecture of Dalian. – Dalian : Dalian Publishing House, 2003.
5. Luo, Y. Chuanyue sheng jing mijing [Travel through the secret realm of Shengjing]. – Shenyang : Shenyang Publishing House, 2017. – 333 p.
6. Wan, S. Jusuo xun jiu. Dalian lao jianzhu [Residence Search. Dalian Old Buildings]. – Dalian : Dalian Publishing House, 2022. – 306 p.
7. Крадин, Н. П. Харбин – русская Атлантида. – Хабаровск : Хабаров. краев. типография, 2010. – 368 с.
8. Левашко, С. С. Русская архитектура в Маньчжурии. Конец XIX – первая половина XX века. – Хабаровск : Частная коллекция, 2003. – 176 с.
9. Лучкова, В. И. История китайского города. Градостроительство, архитектура, садово-парковое искусство. – Хабаровск : ТОГУ, 2011. – 442 с.
10. Задвернюк, Л. В. Градостроительная культура государства Бохай Восточной Азии: 698–926 гг. : дис. ... канд. архитектуры. – Новосибирск, 2007. – 185 с.
11. Козыренко, Н. Е., Ян, Х, Иванова, А. П. Архитектурное наследие Харбина. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. – 564 с.
12. Козыренко, Н. Е., Иванова, А. П., Ян, Х. Градостроительное наследие Харбина. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. унта, 2015. – 205 с.
13. Крадин, Н. П., Базилевич, М. Е. Архитекторы и инженеры Дальнего Востока. Творческая деятельность выпускников столичных учебных заведений – в Забайкалье, Якутии, Приамурье, Приморье и Китае. – Хабаровск : Хабаров. краев. типография, 2020. – 234 с.
14. Глатоленкова, Е. В. Архитектура жилой среды в поселениях вдоль Китайско-Восточной железной дороги // Урбанистика. – 2020. – № 1. – С. 34–48. – DOI: 10.7256/2310-8673.2020.1.32316
15. Смольянинова, Т. Консульские комплексы на территории Маньчжурии // Проект Байкал. – 2022. – № 3 (73). – С. 159–163. – DOI: 10.51461/pb.73.27
16. Смольянинова, Т., Целуйко, Д. Развитие архитектуры консульских учреждений в Маньчжурии // Проект Байкал. – 2023. – № 3 (77). – С. 78–84. – DOI: 10.51461/issn.2309-3072/77.2195
17. Denison, E., Ren, G. Ultra-Modernism : Architecture and Modernity in Manchuria. – Hong Kong : Hong Kong University Press, 2016. – 148 p.
18. Общие замечания по договорам купли продажи // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6476. Л. 126–130.
19. Шевченко, М. Ю. Феномен подобия структуры в традиционной архитектуре Китая // Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – № 4. – С. 39–48. – DOI: 10.22337/2077-9038-2021-4-39-48
20. Лучкова, В. И. Градостроительство и архитектура древней и средневековой Японии. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2013. – 181 с.
21. Чжоу, Ц. Тектоническо-декоративные системы неоклассической архитектуры Китая : дис. ... канд. искусствовед. – Санкт-Петербург, 2009. – 222 с.
22. Kim, A. A. Западноевропейские влияния в архитектуре жилых зданий Китая конца XIX – первой половины XX в.: на примере провинции Гуандун : дис. ... канд. архитектуры. – Хабаровск, 2020. – 236 с.

References

- Denison, E., & Ren, G. (2016). *Ultra-Modernism : Architecture and Modernity in Manchuria*. Hong Kong: Hong Kong University Press.
- General remarks on contracts of sale. RGAЕ. Fund 413. Inv. 13. File 6476. L. 126-130.

Glatolenkova, E. V. (2020). Architecture of residential environment in the settlements along the Chinese Eastern Railway. *Urbanistics*, 1, 34–48. DOI: 10.7256/2310-8673.2020.1.32316

Kim, A. A. (2020). *Zapadnoevropeiskie vliyaniya v arkhitekturu zhilykh zdaniy Kitaya kontsa XIX – pervoi poloviny XX v.: na primere provintsii Guandun [Western European influences in the architecture of residential buildings in China at the end of XIX – the first half of XX century: on the example of Guangdong Province]* [PhD in Architecture dissertation]. Khabarovsk.

Kozyrenko, N. E., Ivanova, A. P., & Yang, H. (2015). *Gradostroitelnoe nasledie Kharbina [Urban heritage of Harbin]*. Khabarovsk: Pacific State University Publishing House.

Kozyrenko, N. E., Yang, H., & Ivanova, A. P. (2015). *Arkhitekturnoe nasledie Kharbina [Architectural heritage of Harbin]*. Khabarovsk: Izd-vo Pacific State University.

Kradin, N. P. (2010). *Kharbin – Russkaya Atlantida [Harbin – Russian Atlantis]*. Khabarovsk: Khabarovsk Krai Printing House.

Kradin, N. P., & Bazilevich, M. E. (2020). *Arkhitektory i inzhenery Dalnego Vostoka. Tvorcheskaya deyatelnost' vypusknikov stolichnykh uchebnykh zavedenii – v Zabaikalye, Yakutii, Priamurye i Kitae [Architects and Engineers of the Far East. Creative activity of graduates of the capital's educational institutions in Transbaikalia, Yakutia, Primorye and China]*. Khabarovsk: Khabarovsk Regional Printing House.

Krushanov, A. I. (Ed.). (1987). *Istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya XVII–XX vv. Kn. 1: Manchzhuriya v epokhu feodalizma (XVII – nachalo XX v.) [History of Northeast China in XVII–XX centuries. Book 1: Manchuria in the epoch of feudalism (XVII – early XX c.)]*. Vladivostok: Far East Book Publishing House.

Levosko, S. S. (2003). *Russkaya arkhitektura v Manchzhurii. Konets XIX – pervaya polovina XX veka [Russian architecture in Manchuria. The end of XIX – the first half of XX century]*. Khabarovsk: Private Collection.

Li, X. (Ed.). (2005). *The Condensed Music. Overview of protected constructions in Harbin*. Beijing: China Construction Press.

Lu, T. (2003). *Old Architecture of Dalian*. Dalian: Dalian Publishing House.

Luchkova, V. I. (2011). *Istoriya kitaiskogo goroda. Gradostroitelstvo, arkhitektura, sadovo-parkovoe iskusstvo [History of the Chinese city. Town-planning, architecture, garden and park art]*. Khabarovsk: TOGU.

Luchkova, V. I. (2013). *Gradostroitelstvo i arkhitektura drevnei i srednevekovoi Yaponii [Urban planning and architecture of ancient and medieval Japan]*. Khabarovsk: TOGU Publishing House.

Luo, Y. (2017). *Chuanyue sheng jing mijing [Travel through the secret realm of Shengjing]*. Shenyang: Shenyang Publishing House.

Shevchenko, M. Yu. (2021). The phenomenon of semblance of structure similarity in traditional Chinese architecture. *Academia. Architecture and Construction*, 4, 39–48. DOI: 10.22337/2077-9038-2021-4-39-48

Smolianinova, T. (2022). Consular complexes on the territory of Manchuria. *Project Baikal*, 19(73), 159–163. <https://doi.org/10.51461/pb.73.27>

Smolianinova, T., & Tseluiko, D. (2023). The development of the architecture of consular offices in Manchuria. *Project Baikal*, 20(77), 78–84. <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/77.2195>

Wan, S. (2022). *Jusuo xun jiu. Dalian lao jianzhu [Residence Search. Dalian Old Buildings]*. Dalian: Dalian Publishing House.

Zadvernuyuk, L. V. (2007). *Gradostroitel'naya kultura gosudarstva Bokhai Vostochnoi Azii: 698-926 gg. [Urban culture of the Bohai state of East Asia: 698-926]* [PhD in Architecture dissertation]. Novosibirsk.

Zhang, F. (Ed.). (1992). *The Architectural Heritage of Modern China, Harbin*. Beijing: China Building Industry Publishing Co., Ltd.

Zhou, C. (2009). *Tektonicheskoye-dekorativnyye sistemy neoklassicheskoy arkhitektury Kitaya [Tectonic-decorative systems of neoclassical architecture of China]* [PhD in Architecture dissertation]. St. Petersburg.